

Е. А. Куценко

**НУЖДАЕТСЯ ЛИ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА
В ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ?**

E. A. Kutsenko

**DOES THE PROCEDURAL FORM NEED
THE FURTHER DIFFERENTIATION?**

В данной статье автор рассматривает необходимость закрепления в законе дифференцированных форм уголовного судопроизводства в связи с тем, что именно процессуальная форма создает те условия, при которых возможна реализация прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. В статье нашла отражение проблема классификации уголовных производств на разнообразные виды: основные, дополнительные и особые.

Автор, рассуждая о необходимости унификации порядка уголовного судопроизводства либо его дифференциации, приходит к выводу о том, что досудебное производство должно включать не только протокольное досудебное производство, но и ускоренное и упрощенное полицейское дознание.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-процессуальная форма; дифференциация процессуальной формы; уголовное судопроизводство.

In this article the author considers the need to recognize differentiated forms of criminal proceedings, because of the fact that this procedural form creates the conditions, when realization of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens involved in criminal proceedings is possible. The article reflects the problem of classification of criminal proceedings into different types: basic, additional and special.

Discussing the need for unification of criminal procedure or its differentiation, the author comes to the conclusion that pre-trial proceedings should include not only the protocol pre-trial procedure, but also the accelerated and simplified police inquiry.

Keywords: criminal procedure, criminal procedural form, differentiation of procedural form; criminal proceedings.

Вопрос о том, нуждается ли процессуальная форма в дальнейшей дифференциации, приобретает с каждым годом все больший интерес и порождает дискуссии как в научном мире, так и на практике.

Уголовно-процессуальная форма является одной из фундаментальных категорий науки уголовного процесса, к которой регулярно обращались и обращаются многие ученые-процессуалисты¹.

В сфере обеспечения наиболее оптимальных путей по достижению целей и задач в уголовном судопроизводстве, в научной литературе замечается рост заинтересованности к проблемным вопросам, связанным с совершенствованием форм, порядка возбуждения, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Должно ли оно проходить по стезе усиления единства порядка уголовного судопроизводства либо, напротив, по стезе формирования и дальнейшего развития его дифференциации? В настоящее время общая точка зрения на данный вопрос среди процессуалистов отсутствует, но при этом видно, что интерес исследователей притягивает проблемный вопрос дифференциации и упрощения форм уголовного судопроизводства при производстве следствия и судебном разрешении несложных, бесспорных и очевидных преступлений.

Не вызывает сомнения, что именно процессуальная форма создает те условия, при которых возможна реализация прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, а также

¹ См., напр.: [3; 5; 7; 8; 10; 11] и др.

именно она служит основной гарантией обеспечения конституционных прав и свобод граждан.

Думается, что при решении проблемных вопросов, связанных с построением процесса, например, вопроса о необходимости унификации порядка уголовного судопроизводства либо его дифференциации, эффективно брать за основу значение уголовно-процессуальной формы и общие требования, которым она обязана соответствовать. Здесь имеется в виду, что уголовно-процессуальная форма приобретает объективное качество ценности непосредственно, когда она: во-первых, служит реализации социально существенных целей; во-вторых, максимально обеспечивает оптимальное достижение таких целей; в-третьих, полагает применение не всяких средств, а только тех средств, какие отвечают требованиям законности и морали, при этом основываются на достоверных и проверенных достижениях науки.

Надо сказать, что в основном в качестве критерия дифференциации в уголовном судопроизводстве, а также критерия разделения в целом уголовного процесса на ряд независимых уголовно-процессуальных производств, выступает исключительно сложность уголовно-процессуальной формы, и разделяют по данному критерию лишь производства по уголовным делам. Но за исключением производств по уголовным делам в уголовном процессе возрождаются новейшие производства, которые либо вообще не имеют отношения к уголовному делу, здесь речь идет о производстве по применению принудительных мер медицинского характера, производства по условно-досрочному освобождению и многие другие, либо хотя и имеют отношение к уголовному делу, однако в них не решаются вопросы виновности и наказания, а основное направление заключается в разрешении совершенно иных задач, например производства по судебному контролю [1].

По мнению автора, основным критерием по разделению производств на разнообразные виды выступает их ориентированность, которая должна выражаться в предметах и задачах. На основании такого критерия все производства делятся на три вида, сюда относятся основные, дополнительные и особые. В рамках дополнительных [12—13] (основу которых составляют производства по рассмотрению и разрешению вопросов, относящихся к исполнению приговора — гл. 47 УПК РФ [9]) производств, как и в

основных, используются нормы уголовного права. Однако такие производства не связаны с решением вопросов, разрешаемых в основных производствах, а именно виновности и назначения наказания. Подобные производства начинают действовать, когда появляется реальная необходимость в разрешении вопросов, входящих в компетенцию суда, после вступления приговора в законную силу, а также в момент его исполнения. В таких производствах не касаются вопросов о законности, обоснованности или справедливости вынесенного ранее приговора суда, они не являются продолжением процесса по уголовному делу и стадией исполнения приговора.

Что же касается дополнительных производств, то их можно определить как независимые полистадийные производства, в которых не имеются досудебные уголовно-процессуальные стадии, тем не менее любое из них может пройти все судебные стадии, начиная со стадии назначения дела к слушанию, вплоть до пересмотра его кассационной и надзорной инстанциями.

Особые производства получили такое название в связи с тем, что их материально-правовую базу составляют нормы административного и конституционного права. К таким производствам, в первую очередь, относят производства по применению принудительных мер медицинского характера, которые назначаются не за совершение конкретного преступления, а носят пресекаательно-предупредительный характер. Также к вышеуказанным производствам относят нормы, направленные на урегулирование материально-правовой стороны таких мер, но, несмотря на то, что в большей степени находят свое отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации, носят административный характер. Надо сказать, что в соответствии с ранее действующим законодательством в Российской империи с целью помещения в психиатрическое лечебное учреждение конкретного лица, совершившего общественно-опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, не требовалось судебного решения, так как подобное решение следователь принимал самостоятельно, основываясь на проведенном освидетельствовании врачебной комиссии и давшей по этому поводу заключение.

Говоря о досудебном производстве, надо сказать: оно практически едино и мало дифференцировано. Фактически полицейское дознание мало чем отличается от предварительного следствия, так,

оно проводилось по очевидным преступлениям и в кратчайшие сроки, которые продлевались единожды прокурором на незначительный срок. Безусловно, в наше время открывается достаточно важный вопрос, касающийся отличия дознания от следствия, производимого следователями МВД России. Важно отметить, что отличия почти нет, однако в основном за последнее время в дознании стали появляться более квалифицированные кадры, чем в следственном аппарате МВД России. Так, можно предположить, что следовало бы возвратиться к ускоренной и упрощенной форме полицейского дознания, действовавшей до реформ 2006—2007 гг., а тем более накануне создания единого органа предварительного следствия, так как может быть, это позволило бы увеличить эффективность предварительного расследования в целом.

При этом можно было бы согласиться с мнениями многих авторов, предлагающих вернуться к сфере уголовно-процессуальной деятельности и протокольному досудебному производству, которое, в свою очередь, показало свою достаточно высокую эффективность¹, но тем не менее, до настоящего времени никто так и не узнал истинные основания, по которым оно было отменено.

Важно сказать, что на протяжении долгого периода времени между учеными возникают дискуссии относительно стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса [2; 4, с. 16]. Здесь главное отметить, что данная стадия отсутствует во всех странах, за исключением некоторых государств, входивших ранее в состав

¹ Об этом писали многие авторы. См., напр.: [6].

СССР, и имеет место быть такой институт, как возбуждение уголовного преследования.

Внесенные некоторые изменения за последний период времени в законодательство Российской Федерации, начиная с момента принятия УПК РФ, позволяют привести к выводу о том, что, скорее всего, в итоге стадия возбуждения уголовного дела будет подвергнута изменениям и превратится в институт возбуждения уголовного преследования, который, возможно, будет выступать как самостоятельная и независимая стадия либо сведется к вынесению процессуального акта.

Безусловно, можно говорить об огромном значении уголовно-процессуальной формы, которое заключается и в том, что только с ее помощью придается единообразию как судебной, так и следственной деятельности по всей территории Российской Федерации, без чего немыслим ни его суверенитет, ни равенство граждан перед законом и судом. Но и важно то, что российское законодательство продолжает нуждаться в дальнейшей дифференциации. Так, основу дифференциации составляет то, что с ее помощью происходит разделение не только уголовного судопроизводства, но и уголовного процесса в целом, и это деление происходит не только по такому критерию, как сложность уголовно-процессуальной формы, но здесь играет большую роль еще один критерий, такой как ориентированность производства, которая должна быть выражена в его предмете и задачах. Немаловажно, чтобы досудебное производство включало в себя протокольное досудебное производство, а также ускоренное и упрощенное полицейское дознание.

References

1. Azarov V.A., Tarichko I.Yu. Funktsiya sudebnogo kontrolya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsesssa Rossii [The Function of Judicial Review in the History, Theory and Practice of the Criminal Procedure in Russia]. Omsk, 2004. 379 p.
2. Andreeva O.I. O neobkhodimosti stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela v sovremennom ugovnom protsesse Rossii [On the Need for a Stage of Initiation of a Criminal Case in the Modern Criminal Procedure in Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo*, 2012, No. 356, pp. 109-112.
3. Bobrov V.K. K issledovaniyu ugovno—protsessual'noi formy [Research on the Criminal Procedure Form]. *Pravovedenie*, 1974, No. 2, pp. 77-84.
4. Gir'ko S.I. O nekotorykh problemnykh voprosakh protsessual'noi reglamentatsii uskorenogo dosudebnogo proizvodstva [On Some Topical Issues of Procedural Regulation of the Fast Track Pre-Trial Procedure]. *Rossiiskii sledovatel'*, 2010, No. 15, pp. 14-16.
5. Gorshenev V.M. Priroda i naznachenie protsessual'noi formy v sovetskom prave [Nature and Role of the Form of Action in the Soviet Law]. *Vestnik Yaroslavskogo universiteta: Problemy protsessual'noi formy v yuridicheskoi nauke i praktike*. 1972, Issue 4, pp. 3-23.
6. Lon' S.L. Protokol'noe proizvodstvo v ugovnom protsesse (issledovanie po materialam Zapadnoi Sibiri) [Protocol Proceedings in the Criminal Procedure (Research

- following the Materials of the Western Siberia)]. Tomsk. Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1996. 238 p.
7. Motovilovker Ya.O. Nekotorye voprosy sodержaniya i formy sovetskogo ugovnogo protsesssa [Some Issues of Content and Form of the Soviet Criminal Procedure]. *Vestnik Yaroslavskogo universiteta*, 1972, No. 4. pp. 56-77.
  8. Rustamov Kh.U. Ugolovnyi protsess. Formy [Criminal Procedure. Forms]. Moscow, 1998. 304 p.
  9. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171296>.
  10. Shpilev V.N. Soderzhanie i formy ugovnogo sudoproizvodstva [Content and Forms of the Criminal Procedure]. Minsk, 1974. 144 p.
  11. Yakub M.L. Protssessual'naya forma v sovetskom ugovnom protsesse [Form of Action in the Soviet Criminal Procedure]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1981. 144 p.
  12. Yakimovich Yu.K. Dopolnitel'nye i osobye proizvodstva v ugovnom protsesse Rossii [Supplementary and Special Proceedings in the Russian Criminal Procedure]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1994. 104 p.
  13. Yakimovich Yu.K., Voronin O.V. Voprosy opredeleniya protssessual'nogo statusa uchastnikov dopolnitel'nykh proizvodstv po Ugolovno-protssessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Determination of Procedural Status of the Participants of Supplementary Proceedings in terms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Voprosy ugovnogo protsesssa i pravovaya reforma*. Krasnoyarsk, 2002. pp. 128-137.

КУЦЕНКО Евгения Александровна, адъюнкт кафедры уголовного процесса, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. 115404, г. Москва, ул. 6-я Радиальная, д. 5, корп. 2, кв. 340. E-mail: kutcenko.jany@mail.ru,

KUTSENKO Eugenia, a postgraduate of the Chair of Criminal Process of Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named V.Y. Kikotya. 115404 gorod Moskva, ul. 6-ja Radial'naja, dom 5, korpus 2, kv. 340. E-mail: kutcenko.jany@mail.ru,

For citation: **E. A. Kutsenko**. Does the procedural form need the further differentiation? *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 159–162.*

